

Методологический анализ концепции информационного общества

**НАУМЕНКО Тамара
Васильевна**

*Доктор философских
наук, профессор; профессор
факультета глобальных
процессов МГУ имени М.В.
Ломоносова*

Аннотация

Статья посвящена анализу процесса концептуализации проблемы информационного общества и категоризации самого этого понятия. Рассматриваются две известные модели возникновения термина «информационное общество» - японская и американская, делается вывод об их практически равнозначном вкладе в развитие данной темы при некотором паритете японской модели. Обращается внимание на изменение самого понятия «информация» и всех производных от него, утверждается, что, независимо от некоторой некорректности термина «информационное общество», он, на сегодняшний день, обладает большим эвристическим потенциалом и нуждается в дальнейшем методологическом обосновании.

Ключевые слова:

информация, информационное общество, информационное пространство, японская модель, американская модель, знания, производство информации.

«В наступающем столетии решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретет становление нового социального уклада, зияющего на телекоммуникациях» [1]. Эта фраза знаменитого социолога Даниела Белла во много объясняет тот факт, что вот уже на протяжении почти ста лет эта тема является актуальной, востребованной и первостепенной в плане ее научной разработки. Актуализировавшийся коммуникационный аспект деятельности современного общества предопределил и ту значимость информации, которую мы имеем возможность наблюдать и по сей день. На этой же основе появились и представления об информационном обществе, которые, в том или ином виде стали звучать в дискуссиях о современном социальном устройстве. С начала 60-х годов XX века и вплоть до 80-х годов заявления об информационной революции рассматривались скептически. Однако позднее мнения критиков стали практически неразличимы с мнением тех, кто старался как можно скорее провозгласить неизбежный приход информационного общества.

С конца 60-х годов XX века и до наших дней сформулировано огромное количество определений информационного общества. Так что же это такое — информационное общество? Учитывая неугасающий интерес к этой теме, а также бесчисленное множество определений и уточнений, представляется необходимым провести методологический анализ процесса категоризации терминов и понятий, включенных в научное осмысление проблемы информационного общества.

Практически все исследователи сходятся во мнении, что главным критерием является факт превращения знаний в такой стратегический ресурс, который сравним с человеческим, природным и финансовым ресурсом. В качестве

одного из базовых принципов определения информационного общества практически всегда указывается «свобода и равенство в доступе к информации и знаниям, а в качестве одного из основных направлений — обеспечение высокого уровня доступности для населения информации и технологий» [2]. Таким образом очевиден тот факт, что все проистекает из информации, понятой самым разным образом. Такие понятия, как информация, информационное поле, информационное пространство и знания применяются, как правило, практически как синонимы. Отсюда и множественность представлений об информационном обществе, так или иначе базирующихся на понятиях, связанных с понятием информации, которое, в свою очередь, тоже не имеет однозначной трактовки.

Хрестоматийное понятие информации как совокупности сведений, предназначенных для передачи, уже не является бесспорным и классическим. Возникнувший термин «информационное общество» придает понятию информации некую экономическую подоплеку, наделяя информацию самыми разнообразными функциями. Правильно ли это? Американский социолог М. Постер, например, категорически против, во-первых, такой трактовки информации, наделяющей ее экономической сущностью, а, во-вторых, против подведения теоретического обоснования, направленного на распространение товарных отношений на сферу информации [3]. Такой подход представляется вполне оправданным, потому что сама по себе информация всегда, во все периоды существования общества, начиная с начальных этапов социогенеза, имела огромное значение, несколько не менее значимое, чем нынешнее. Видимо, категоризация понятий, связанных с информацией, была несколько случайной, и термин «информация» приобрел не только другое определение, но и другое онтологическое наполнение, связанное прежде всего с развитием компьютерных технологий. Таким образом, и название современного этапа развития общества, звучащее как информационное общество, так или иначе тоже связано не столько с самой информацией, сколько с компьютеризацией. Возможно, было бы правильнее назвать «компьютерное общество», но термин «информационное общество» уже принят научным сообществом и теперь перед нами стоит лишь задача понять методологические основы и историю его возникновения и развития.

Неудивительно, что по мере того, как информационные компьютерные технологии получали все большее внимание, то же происходило и со спекуляциями на тему эффекта, оказываемого ими на общество. Ранние исследования информационного общества фокусировались на проблемах экспорта новых знаний (идей и технологий) от ведущих держав к развивающимся, в то время как современных аналитиков больше интересуют проблемы сетевого мира.

Кристофер Мэй в своей работе «Информационное общество: скептический взгляд» утверждает, что «первые попытки анализа информационного общества, от пионерской работы Фрица Махлупа «Производство и распределение знания в США» в 1962 году до «Информационной экономики» Марка Пора в середине 70-х, сосредотачивали своё внимание исключительно на Соединённых Штатах. Только после 1976 года исследователи стали обращать свой взор за пределы Америки» [4].

Периодизация исследования информационного общества, предлагаемая Кристофером Мэем, в общем виде выглядит так:

- 1-й этап, с 1962 до середины 70-х годов, анализ концентрировался исключительно на США;
- 2-й этап, с конца 70-х до начала 90-х, по мере широкого распространения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в развитых странах, возникало всё более широкое поле для анализа;
- 3-й этап, современный, на котором аналитики фокусируются на потенциале интернета, вызывая тем самым широчайший интерес к глобальному информационному обществу.

Однако, как утверждает Элистер Дафф, вопрос о происхождении термина «информационное общество» является не совсем ясным. Если оставить в стороне множество упоминаний, время происхождения которых установить просто невозможно, то у нас останутся две убедительные теории. Обе они датируют изобретение термина началом 60-х годов, и обе так же тесно связывают его с идеей «информационной промышленности» [5]. Однако существуют разногласия по поводу того, учёные какой из стран должны считаться авторами — Японии или США.

В случае тезиса об американском происхождении термина ключевым свидетельством является работа Фрица Махлупа «Производство и распределение знания в США», опубликованная в 1966 году [6]. Именно по поводу термина «информационное общество» Энтони Кокелл утверждал, что всё это начал американский экономист Фриц Махлуп, хотя он и назвал это «Индустрией Знания». Кокелл также отметил, что Махлуп сам не использовал термин «информационное общество», однако он уверен, что авторство данной идеи должно быть приписано именно Махлупу, на основании того, что идея «информационного общества» подразумевалась в работе Фрица Махлупа 1966 года. Выходит, тезис об американском происхождении сводится к изобретению термина «индустрия знаний», таким образом предполагая равенство между знанием и информацией, а также промышленностью и обществом.

В своей книге Махлуп утверждает, что «вся информация в обычном смысле этого слова является знанием» [6]. Кроме того, хотя и не говоря об «информационной промышленности», он всё же упоминал компьютеры и некоторое количество других технологий в качестве «индустрии информационных машин». Таким образом, представляется возможным предположить, что идея информационной промышленности подразумевалась в его работе. Однако согласиться с уравниванием промышленности и общества мы категорически не можем. Без сомнения, первое подразумевает второе, в том смысле, что промышленность не может существовать без определённого типа общества, но это ни в коем случае не позволяет считать любого экономиста, пишущего о промышленности, неизбежно вовлечённым в процесс создания социологического знания. Общество, в конце концов, является сложным механизмом, одной из составляющих которого является промышленность. Таким образом, вопрос об изобретении термина «информационное общество» все равно остаётся открытым.

Первое реальное использование термина, по утверждению Кокелла, происходит в докладе Эдвина Паркера и Марка Пората в 1975 году на конференции ОЭСР (Организации Экономического Сотрудничества и Развития), но это,

определённо, слишком поздно. В своей книге «Грядущее постиндустриальное общество» Даниел Белл уже упоминал этот термин, хотя и решая на той стадии эволюции своих воззрений отказаться от него [7]. Он писал: «Мне задавали вопрос, почему я назвал эту гипотетическую концепцию «постиндустриальным обществом», а не обществом знания, или информационным обществом, или обществом профессионалов, хотя каждый из этих терминов описывает значимые черты нарождающегося состояния».[7; с. 36] Из этой цитаты мы можем видеть, что «информационное общество» в то время уже рассматривалось как один из возможных терминов для описания нового зарождающегося общества. Сьюзен Кроуфорд прослеживает происхождение термина до 1970-х, когда главной темой ежегодного собрания Американского Общества Информационной Науки (АОИН) стало «Информационно Сознательное Общество». Юджин Гарфилд утверждает, что «информационно-сознательное общество» и «информационное общество» не являются синонимами [8]. На философском уровне это может быть правдой, однако, в рамках простой попытки приписать первенство литературного применения термина, мы считаем возможным признать за АОИН первое использование. Широкое библиографическое исследование различных баз данных, произведённое для решения данного вопроса, подтвердило отсутствие данного термина в англоязычной литературе до 1970 года, по крайней мере в названиях документов и кратком их содержании [5].

Альтернативная теория утверждает, что «термин «информационное общество» был изобретён в Японии». В рамках данного подхода существуют два похожих термина. В виду отсутствия переводов японской литературы на русский язык, мы позволим себе воспользоваться английскими транскрипциями, а также при переводе будем осуществлять вторичный перевод терминов на русский уже с английского языка.

Первый — “Joho Shakai”, который обычно переводят на английский как «информационное общество», но который также встречается в варианте «информационно-ориентированного общества», «информационно-сознательного общества» и «общества, организованного вокруг информации». Второй, “Johoka Shakai”, использует глагольную форму существительного “joho”, смысловым аналогом его является «индустриализованное общество». Его переводят как «информационизированное общество», «информизированное общество» или, вновь, просто «информационное общество». Осмо Вио спорит с подобными вариантами перевода, утверждая, что термин «коммуницирующее общество» был бы более точным. Однако его позицию подрывает тот факт, что двуязычные японские авторы сами переводят “joho” как «информация». Тесса Моррис-Судзуки уточняет, что сам термин изобрёл профессор Токийского технологического института Юджиро Хайяши в 1969 году, то есть за год до конференции АОИН. В этом году были опубликованы два отчёта японского правительства по вопросам информационного общества, в обоих Хайяши значился в качестве главного консультанта. Одновременно с этим появилась и его книга: «Johoka Shakai: Nado no Shakai Kara Sofuto no Shakai e» («Информационное общество: от жёсткого к мягкому обществу»), которая продана тиражом в 100 000 экземпляров.

Другой, и гораздо более внимательный, поход к вопросу о японских корнях термина представлен в работах Юичи Ито. Наряду с Кокеллом и рядом других авторов, он связывает возникновение термина «информационное

общество» с термином «информационная промышленность». По словам Ито, последний был впервые использован Тадао Умесао в его статье, названной «Joho sangyo gon» («Об информационных индустриях»), опубликованной в январском номере медийного журнала «Noso Asahi» («Вещание Восходящего Солнца») за 1963 год. Ито утверждает, что хотя Умесао на самом деле и не использовал термины “Joho Shakai” или “Johoka Shakai”, его статья «вызвала бум “Johoka shakai”» (Ito, 1991). Ровно год спустя, в январе 1964, в номере того же журнала было опубликовано продолжение дискуссии, в которой Джио Камишима утверждал, что Япония была готова к тому, чтобы стать “Joho Sangyo Shakai” (информационным индустриальным обществом). Редакторы «Noso Asahi», одним из которых, по мнению Ито, была Мичико Икараши, «по-видимому, прицепились к этим словам и назвали статью “Социология в информационных обществах”». Вследствие этого, в период с ноября 1964 по июль 1966, журналом была выпущена серия статей на тему «информационное общество». Что касается монографий, то Ито утверждает, что книга Хаяши «была, возможно, первой книгой в мире, которая использовала термин «информационное общество» или какой-то схожий с ним в качестве названия» (Ito, 1981). Однако он отмечает чуть более раннее использование в книге Йоджи Масуды “Joho Shakai Nyumon” («Введение в информационное общество»), опубликованной в 1968 году (Ito, 1991). Ито также приписывает Масуде первый случай использования термина на английском языке, в 1970 году на конференции по вопросам изучения будущего. В качестве последней важной даты Ито называет 1971 год, когда в Японии был опубликован словарь по информационным обществам.

Исследования Ито убедительно доказывают, что изобретение термина «информационное общество» случилось в Японии, а не США. Первое использование термина в Японии случилось в 1964 году, за целых шесть лет до самой ранней даты, выдвигаемой сторонниками американского происхождения. Однако существует довольно распространенное мнение, гласящее, что создание японцами концепции информационного общества не было универсальным, а было ориентировано, прежде всего, на устранение проблем экономического развития Японии, что и привело к тому, что эта концепция решала задачи прикладного характера и не давала методологических оснований для создания универсальной теории, описывающей современный этап развития общества.

К середине 60-х «информационное общество» уже служило в Японии частью аппарата для описания современного мира, а публикация специального словаря является доказательством того, что к 1971 году этот термин уже получил широкое распространение [12;14]. Что же касается первого англоязычного использования, то американцы и японцы сходятся на том, что это произошло в 1970 году — к этому времени идея информационного общества получила широкое распространение в Европе и США, так что славу можно разделить между Йонеджи Масудой и Американским Обществом Информационной Науки [15].

В результате характерного для него сверхвнимательного подхода к изучению данного вопроса, Алистер Дафф критикует интерпретацию фактов, которую предлагает Ито, в итоге приходя к тому, что, по его мнению, авторство термина нужно приписать Мичико Игараши, редактору из журнала “Noso Asahi”, аргументируя это тем, что другие претенденты на эту роль не использовали термин «информационное общество» как таковой, а лишь близкие по значению

понятия — «информационная промышленность» и «информационное индустриальное общество», которые не являются синонимами термина «ИО» в строгом смысле, в результате же работы Игараши как раз и появился на свет термин «информационное общество», в связи с чем Дафф предлагает не пытаться уменьшить значение труда редактора и признать за ней право авторства.

Хотя, как мы уже показали, появление представления об информационном обществе и можно датировать 60-ми годами XX века, однако, вряд ли правильно было бы говорить о появлении понимания и осознания экономической ценности знания и/или информации как о чём-то новом [13]. В работе «Риск, неопределённость и прибыль», опубликованной ещё в 1921 году, Фрэнк Найт явно указывал на важность работы со знанием и на роль людей, её осуществляющих [9], а в 1959 году Эдит Пенроуз сделала управленческий контроль и информационные ресурсы ключевыми элементами своей «Теории роста фирмы».

Осознание же важности знания и информации, разумеется, гораздо старше, оно является ровесником самого человечества. На протяжении веков ценные идеи обозначались патентами, авторские права защищали эксклюзивные права на продукт творческого труда, а торговые марки обозначали ценность авторства. Однако в современном научном пространстве термин «информационное общество», а также все производные от него, заняли прочные позиции, и методологический анализ этого многогранного понятия, преследующий цель выявления его сущности, понятия, обладающего существенным эвристическим потенциалом, чрезвычайно важен для глубокого исследования онтологической реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. БЕЛЛ Д. **Социальные рамки информационного общества**. Сокращ. перев. Ю. В. Никуличева // Новая технократическая волна на Западе. Под ред. П. С. Гуревича. М., 1988, с. 330
2. **Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. N Пр-212** // Российская газета. Федеральный выпуск № 4591 от 16 февраля 2008 г.).
3. POSTER M. **The Mode of Information: Poststructuralism and Social Context**. Cambridge: Polity Press, 1990
4. MAY, CHRISTOPHER, **Information Society: A Sceptical View**, Malden, 2002
5. DUFF, ALISTAIR F., **Information Society Studies**, London, 2000;
6. МАХЛУП Ф. **Производство и распространение знаний в США**. — М.: Прогресс, 1966.— 462
7. ДАНИЕЛ БЕЛЛ, **«Грядущее постиндустриальное общество»**, Москва, 2004;
8. SUSAN CRAWFORD. **The origin and Development of a Concept: The Information Society**. Bull. Med. Libr. Ass., 71 (4), October 1983.
9. НАЙТ Ф. Х. **Риск, неопределенность и прибыль** /пер. с англ.— М.: Дело, 2003.— 360 с.
10. MASUDA Y. **The Information Society as Postindustrial Society**. Wash.: World Future Soc., 1983
11. МАНУЭЛЬ КАСТЕЛЬС, **«Информационная эпоха: экономика, общество и культура»**, Москва, 2000;
12. МАСЛОВ В. И., ЛУКЬЯНОВ И. В. **ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ИСТОКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ** / Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2017. № 2. С. 38–48.
13. ФРЭНК УЭБСТЕР, **«Теории информационного общества»**, Москва, 2004;
14. KUMAR, KRISHAN, **From Post-Industrial to Post-Modern Society**, Malden, 2005.